

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УСТНОГО ПЕРЕВОДА И ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ ПЕРЕВОДЧИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Профессия устного переводчика довольно востребована в современном мире и совпадает с быстрым темпом его жизни. В разных точках планеты постоянно проводятся различные мероприятия, формат которых включает как частные встречи и переговоры, так и масштабные конференции и форумы, где всегда есть необходимость в устном переводе.

Особенности синхронного и последовательного перевода как таковых интересуют многих исследователей, так как понимание механизмов перевода помогает в обучении начинающих переводчиков, повышении квалификации, становится предметом междисциплинарных исследований. Однако интерес вызывает и история появления и развития устного перевода. Профессиональные организации – Международная Ассоциация Конференц-Переводчиков и Американская Ассоциация Переводчиков включили в свои публикации статьи об истории устного перевода [3, с. 167]. Некоторые исследователи полагают, что понимание истории профессии способствует более глубокому пониманию ее сути. В связи с этим, в данной статье будут рассмотрены основные вехи развития устного перевода.

Сложно точно ответить на вопрос, когда возник перевод, так как история его развития не представляет целостной пространственно-временной картины. Тем не менее, известно, что уже в 3 000 г. до н.э. у древних египтян существовал иероглиф, означавший «устный перевод» [5, с. 246]. Переводческая профессия эволюционировала вместе с общественным укладом и связана с возникновением первых государств и необходимостью установления между ними контактов.

Конечно, судить о работе переводчиков прошлого бывает проблематично, так как устное слово мимолетно и в качестве основы для

исследования у нас есть только отдельные документы и частные письма, дневники и воспоминания самих переводчиков [5, с. 245]. Некоторые исследователи также связывают недостаточное количество информации с теми периодами, когда господство некоторых государств пагубно сказывалось на развитие других языков. Так, например, древние греки считали все остальные языки варварскими, а в Древнем Египте и Риме к языкам других народов интерес мало выказывался. Впоследствии, в каждый период истории появлялся новый *lingua franca*, игравший роль средства коммуникации между разными народами. Так, сначала в этой функции в Европе выступала латынь, позже, в некоторой степени, – итальянский и французский языки. В той же роли арабский язык выступал для стран Африки, а английский, французский, португальский и испанский языки – для стран-колоний. Тем не менее, использование национальных языков широко присутствовало в армии, среди торговцев, исследователей, миссионеров – здесь и требовались услуги переводчиков [14, с. 2].

В современном мире роль подобного *lingua franca* отводится английскому языку. В настоящее время проводится большое количество различных международных мероприятий, во время которых в качестве единственного рабочего языка используется именно английский. В связи с этим часто возникает вопрос: переводческое дело в ближайшем будущем станет ненужным или все же необходимость в хороших специалистах в области перевода, несмотря на общий уровень владения английским языком среди людей других профессий, сохранится?

Отмечают изменение отношения к переводчикам, особенно в бизнес сфере, и иностран-

ные исследователи. Переводчик должен выступать в качестве культурного посредника, тем не менее, представители компаний скептически относятся к привлечению профессиональных переводчиков и доверяют перевод своим сотрудникам [9]. В исследованиях университета Ноттингема звучит похожая мысль: представители бизнес-сферы выступают за свою независимость от переводчиков. Многие бизнесмены считают присутствие переводчика крайне нежелательным [1].

Возможно, есть две основные причины такого взгляда на переводчиков. Во-первых, создается впечатление, что переводчик и физически, и психологически вторгается в чужое пространство, меняя направление коммуникации между вовлеченными сторонами. Во-вторых, его не считают за специалиста, на него смотрят как на человека лишь с общими знаниями и слабым пониманием корпоративной культуры. В Европе переводчика часто считают всего лишь дорогим ходячим словарем, еще и недостаточно специализированным. И, наконец, заказчик зачастую не уверен в лояльности переводчика [8].

Тем не менее, 50–75 % международных сделок терпят неудачу из-за проблем межкультурной коммуникации в современном все более глобализованном деловом мире [4; 7]. Предприниматели систематически недооценивают культурные факторы в случае слияний и приобретений [10, с. 239]. А культурный фактор – возможно, самый главный в бизнес коммуникации. Именно поэтому возникает дилемма: устный переводчик – вымирающий вид, по крайней мере, в европейской бизнес-среде, так как глобальный рынок вызывает все большую необходимость в специалистах, способных выступать в качестве языковых и культурных посредников, и эта потребность не удовлетворяется.

Говоря о процессе развития устного перевода в ходе истории с древнейших времен, мы, естественно, рассматриваем эволюцию последовательного перевода в той или иной его форме.

Расцвет последовательного перевода пришелся на момент Парижской Мирной конференции и заседаний Лиги Наций по окончании Первой мировой войны. Во время бесконечных сессий и заседаний работали лучшие профессионалы своего времени [5, с. 248]. По воспоминаниям С. Мадарьяга, известного испанского

писателя и дипломата, в то время в Лиге Наций работали переводчики, способные запоминать целые речи на английском, французском и итальянском и переводить их на два языка, не сделав ни единой записи. Такие переводчики, по словам С. Мадарьяга, больше подходили для работы на Ассамблее, а их коллеги, предпочитавшие абзацно-фразовый перевод, чаще работали в комитетах и, «при наличии такта и политической проницательности», в Совете [11, с. 58].

Конечно, воспринимать большие отрывки речи без записи были готовы не все. Например, в своих мемуарах О. Дольманн описывает свой первый опыт перевода выступления А. Гитлера. Изначально речь планировалась краткой, но в итоге растянулась более чем на полчаса перед тысячной аудиторией членов молодежной организации Б. Муссолини. О. Дольманн, не привыкший к тому моменту делать записи во время перевода, сделал «выступление на итальянском языке, не имевшее ничего общего со словами Гитлера», но встреченное бурными аплодисментами [6, с. 13].

В настоящее время последовательный перевод используется преимущественно на небольших мероприятиях. Тем не менее, на наш взгляд, не стоит преуменьшать роль данного типа перевода как на площадках крупных международных конференций и встреч, так и в повседневном рабочем процессе большого количества организаций и фирм.

Тем не менее, сейчас во время большинства международных мероприятий различного формата и масштаба обеспечивается синхронный перевод. Современное общество, в действительности, настолько привыкло к различным технологиям, что синхронный перевод часто воспринимается не просто как норма, а как нечто должное, причем обеспеченное не столько человеческим фактором, умениями и навыками переводчика, а техническими новинками [5, с. 247].

Говоря об истории синхронного перевода, мы можем обозначить уже более четкие временные рамки. Тем не менее, шушутаж, являющийся разновидностью синхронного перевода, практиковался в течение многих столетий, как и последовательный перевод. В литературе описан случай, когда переводчик нашептывал перевод латинского стиха на немецкий язык королю Пруссии Фредерику в

1747 г. во время одного из театральных представлений [2, с. 143].

Если говорить о синхронном переводе в его «классическом» понимании, с использованием специального оборудования, то в 1927 г. в Женеве на Международной конференции по труду была предпринята первая попытка синхронного перевода с использованием аппаратуры, разработанной компанией *IBM*, но из-за большого количества технических сложностей тогда синхронный перевод пришлось чередовать с последовательным [14, с. 19–20]. Впервые синхронный перевод был применен в 1928 г. в Советском Союзе, а в 1933 г. впервые были использованы переводческие кабины. На международной площадке синхронный перевод впервые использовался во время Нюрнбергских процессов. Из всей команды переводчиков, прибывших в Нюрнберг, только у двух был опыт синхронного перевода, остальным пришлось впервые столкнуться с большим количеством сложностей этого вида перевода в непростых условиях. Тем не менее, новый способ перевода открыл путь в будущее [5, с. 250].

Изменения в политической, культурной и научной жизни, происходившие в течение двух последних столетий, привели к осознанию необходимости профессионалов в сфере устного перевода и программ их подготовки. Еще в начале XX в. переводчики учились переводить на собственных ошибках, в ходе рабочего процесса. Специальные программы подготовки пе-

реводчиков начали появляться лишь в 1940-х гг. в университетах Женевы, Вены, Майнца, Сарланда, Джорджтауна и Хайдельберга [5, с. 252]. В наши дни переводческие факультеты и школы существуют практически во всех крупных образовательных центрах по всему миру.

После появления учебных программ в университетах, исследованием устного перевода заинтересовались ученые. Первые исследования были не очень научны, так как больше основывались на личных суждениях, а не на экспериментальных данных. В 1960-е гг. было проведено исследование явления *Ear-Voice Span*, то есть временного разрыва между речью говорящего и началом перевода. В 1970-е гг. Д. Селескович описала свою *'theorie du sens'*. Проводились исследования переводческих ошибок и их причин. В 1980–1990-е гг. появились исследования на тему того, какие процессы протекают в мозгу во время устного перевода. Комплексное описание исследований конференц-перевода было дано в книге *D. Gile 'Regards sur la Recherche en Interpretation de Conference'*. Некоторые исследователи посвятили труды истории устного перевода, другие – устному переводу с точки зрения дискурсного анализа [12, с. 2–4].

Устный перевод продолжает играть важную роль сегодня во всем мире как на международном, так и на региональном уровнях, упрощая появление и развитие международных организаций во всех частях планеты.

Список литературы/References

1. Arijoki, C. Foreign language awareness in the business community / C. Arijoki // *Language and Culture Bridges to International Trade*. – Lancaster: ENCoDe. – 1993. – Pp. 13–33.
2. Barthel, M. *Die Jesuiten* / M. Barthel. – Düsseldorf & Vienna : Econ Verlag, 1982. – 416 p.
3. Bowen, M. *Interpreting studies and the history of the profession* / M. Bowen // *Teaching translation and interpreting 2* / M. Bowen; Edited by C. Dollerup, A. Lindegaard. – Amsterdam/Philadelphia : Benjamins Translation Library. – 1994. – Pp. 167–173
4. Breuer, J.P. *Etude sur le management franco-allemand*. In *le vesinet* (Unpublished study, quoted in Harper J. 1993 *Cross-national mergers and joint ventures: the cross-cultural issues and the role of training*) / J.P. Breuer, P. de Bertha // ENCoDe. – 1990.
5. Delisie, J. *Translators through history* / J. Delisie, J. Woodsworth. – Philadelphia : Translation library, John Benjamins Publishing Company. – 1995. – Vol. 13. – 345 p.
6. Dollmann, E. *The interpreter. Memoirs of Doktor Eugen Dollmann* / E. Dollmann. – London : Hutchinson, 1967. – 352 p.
7. Frank, G. *Mergers and acquisitions: competitive advantages and cultural fit* / G. Frank // *European management journal*. – 1990. – № 8(1). – Pp. 40–43.
8. Gile, D. *Conference interpreting: current trends in research* / D. Gile, Y. Gambier, C. Taylor // *Proceedings of the international conference on interpreting: what do we know and how?* – Amsterdam :

John Benjamins Publishing Company. – 1997. – 246 p.

9. Hagen, S. Director of language project, open university centre for modern languages, Milner Keynes, personal communication / S. Hagen, 1994.

10. Hofstede, G. Cultures and organizations: software of the mind / G. Hofstede. – London : McGraw Hill, 1991. – 576 p.

11. Madariaga, S. Morning without noon / S. Madariaga. – London : Saxon house, 1974. – 441 p.

12. Phelan, M. Interpreter's resource / M. Phelan. – Clevedon : Multilingual matters, 2001. – 217 p.

13. Roditi, E. Interpreting: Its history in a nutshell / E. Roditi. – Washington D.C. : Georgetown University, National Resource Center for Translation and Interpretation Outreach Paper, 1982.

14. Van Hoof, H. Theorie et pratique de l'interpretation avec application particuliere au francais et a l'anglais / H. Van Hoof. – Munich : Max Hueber Verlag, 1962. – 190 p.

© А.А. Каразия, 2015